В Большой зал ворвался вихрь событий. Гарри, едва переступив порог, заметил напряженную тишину и несколько новых лиц за главным столом. Они словно ждали чего-то, их взгляды были цепкими и неотступными. Когда шум от голосов студентов, обсуждавших новую обстановку, стих, пожилой джентльмен поднялся из-за стола и направился к трибуне, обычно предназначенной для Дамблдора. — Студенты! — его голос был тихим, но твердым, и в зале воцарилась гробовая тишина. — Для тех, кто меня не знает, я Бартвинкл Крестон, — он сделал паузу, давая этой фразе прочно закрепиться в сознании, — и я председатель-волшебник Совета управляющих школы. Крестон продолжил, его слова звучали как выстрелы, разрывающие привычный ход жизни:— Как и большинство из вас, я уверен, я был потрясен информацией, которую лорд Поттер обнародовал во время вчерашней попытки выполнить первое задание Турнира Трех Волшебников. Он сделал паузу, словно желая подчеркнуть значимость своих слов. — Информации было так много, что многие из нас, в том числе и я, не успели… сверить… то, что мы узнали, с тем, что, как нам казалось, мы знали. Он говорил медленно, взвешивая каждое слово, и в зале царила напряженная тишина. — Тем не менее, того, что мы узнали, достаточно для того, чтобы Совет решил: мы без всяких разногласий позволим DMLE завершить полное и непрерывное расследование, прежде чем мы придем к окончательному решению о том, какие изменения должны быть внесены здесь, в Хогвартсе. Он снова сделал паузу, давая студентам осознать масштабы грядущих перемен. — Однако это не означает, что мы не будем действовать в соответствии с тем, что нам уже известно. Крестон перечислил решения Совета, каждое из которых звучало как гром среди ясного неба:— Во-первых, то, что мадам Боунс будет исполнять обязанности директора Хогвартса на время расследования, поддержано Советом. Она возьмет на себя контроль над школой и ее территорией в рамках своих полномочий старшего следователя ОМП по расследованию преступлений на этой территории. Альбус Дамблдор и Минерва МакГонагалл отстраняются от работы в качестве директора школы и заместителя директора, соответственно. — Во-вторых, все должности Глав Домов приостанавливаются на время. И — до тех пор, пока мы, Школьный совет, не будем удовлетворены — такие должности существовать не будут. Даже в этом случае весьма вероятны изменения. — В-третьих, все сотрудники, обвиняемые или находящиеся под следствием ДМЛ, отстраняются от должности профессора Хогвартса до тех пор, пока ДМЛ не разрешит им вернуться на свои посты. Даже в этом случае, как и в случае с должностями глав домов, возможны изменения. — В-четвертых, поскольку многие профессора в настоящее время находятся под следствием — а многие, соответственно, отстранены и, как следствие, не имеют права преподавать — все занятия приостанавливаются до тех пор, пока Совет не даст разрешение на их возобновление. В связи с этим вашим опекунам рассылаются письма с вопросом, не желают ли они, чтобы вы были отправлены домой на все это время, каким бы долгим оно ни было. Этот срок может составлять от нескольких дней до нескольких месяцев. — Для тех опекунов, которые предпочтут, чтобы вас отвезли домой, школа оплатит портключи, чтобы вас можно было как отправить домой, так и вызвать обратно после возобновления занятий. Хогвартс-экспресс для этого использоваться не будет. Крестон сделал глубокий вдох, его взгляд был тяжелым, полным печали. Он посмотрел на стол Гриффиндора, его взгляд остановился на Гарри. — Лорд Поттер, — торжественно произнес он, — от имени Совета управляющих школы приношу вам свои и их глубочайшие извинения. Нам следовало бы лучше следить за директором и персоналом школы, но мы этого не сделали. Как и все остальные, мы поддались на уговоры Альбуса Дамблдора и не стали присматриваться к происходящему. Теперь с этим покончено. — С этого момента Совет управляющих Школы чародейства и волшебства Хогвартс будет осуществлять более пристальное и постоянное наблюдение за школой, чтобы гарантировать себе и всему волшебному сообществу, что ничего подобного тому, что произошло за последние три с лишним года — и даже раньше — больше никогда не повторится. Больше директор или директриса, кем бы они ни были, не будут иметь… карт-бланш… на действия без того, чтобы все эти действия могли быть рассмотрены или проанализированы Советом. Мы даем вам слово. Гарри слегка пожал плечами и кивнул в

ответ. Крестон, казалось, был удовлетворен этим и повернулся к залу. — И, наконец, от имени Совета управляющих Школы чародейства и волшебства Хогвартс я приношу извинения нашим гостям из Института Дурмстранг и Академии магии Босбатонс. Вы приехали на то, что должно было стать дружеским соревнованием между тремя нашими школами. А вместо этого быстро оказались втянутыми в то, что, по моему мнению, должно стать самым большим скандалом за всю тысячелетнюю историю нашей школы. Он говорил с горечью, его слова отдавались эхом в тишине зала. — На данный момент я не знаю, будет ли Турнир продолжен «как есть», будет ли он полностью изменен, чтобы закончить его как можно скорее — учитывая обязательный магический контракт, заключенный с помощью Огненного кубка, — будет ли он отложен на более поздний срок или просто будет отменен. Это решение еще не принято и не будет принято до тех пор, пока мы не получим дополнительную информацию. — Поэтому мы вынуждены просить чемпионов обеих школ оставаться в Хогвартсе до тех пор, пока это решение не будет принято. Соответственно, и другие гости обеих школ также могут остаться. Крестон сделал глубокий вдох, его плечи расслабились, словно он сбросил с себя груз напряжения. — Это все. Спасибо. Он отошел от трибуны и вернулся к столу, где его уже ждали остальные взрослые. В зале снова зашептались, обсуждая произошедшее. Гермиона хотела поговорить об этом с Гарри, но он был погружен в свои мысли. — Но, Гарри, — умоляла она, — это очень важно. — Я согласен, — ответил он, — однако от того, что мы с тобой это обсудим, не будет ни малейшей разницы, произойдет это или нет. Поэтому я считаю это пустой тратой времени, когда у меня есть другие, более важные дела, которые я должен решить. — Например? — спросила она. Гарри видел, что она не просто любопытствует, а искренне желает понять, что его беспокоит. — Мне нужно обсудить дела Дома с Невиллом и несколькими другими студентами, которые являются наследниками других подобных Домов, — ответил он. — Нет, это не то, о чем я готов говорить с тобой, — решительно заявил Гарри, его голос звучал холодно, словно ледяной ветер. — Это дело Домов Поттер и Блэк, и их союзников. Оно не подлежит обсуждению с посторонними. Извини.Гермиона выглядела ошеломленной. Её брови взлетели кверху, а губы сжались в тонкую линию. — Вот ещё одна грань "настоящего" Гарри Поттера, не так ли? — прошептала она, словно спрашивая саму себя.Гарри кивнул, его челюсть сжалась.— Да, — ответил он твердым, немного грубоватым голосом. — Я — Гаррисон Джеймс Поттер, лорд благородного и древнейшего Дома Поттеров, законный наследник благородного и древнейшего Дома Блэков. В связи с этим существуют определённые союзы и деловые сделки обоих Домов, о которых известно только мне, другим Главам, Наследникам или членам этих Домов и нашим союзникам. Я не могу обсуждать с тобой многое из этого без их одобрения.Гермиона глубоко вздохнула, словно соглашаясь с его словами, и отвернулась. Ей становилось всё яснее: её лучший друг, Гарри, вращается в кругах волшебников, куда ей, простой маггророжденной, путь заказан. В её голове всплыло имя Лили Поттер, другой знаменитой маггророжденной, матери её лучшего друга. Она вращалась в этих кругах, потому что вышла замуж за главу одного из древних родов. Эта мысль привела Гермиону к неловкой, но всё чаще посещающей её мысли: а станет ли она, как она когда-то мечтала, мисс Поттер, а теперь уже знала, леди Поттер? Гарри, погруженный в свои мысли, просматривал список дел, составляя план разговоров с разными людьми. Он не заметил, как лицо Гермионы покраснело от смущения, и как она отвернулась, опустив взгляд. Он думал о своём будущем, о том, как ему предстоит нести бремя своего рода, как стать достойным наследником своего имени.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3427057